

М. Н. Дудина

M. N. Dudina

*ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени  
первого Президента России Б. Н. Ельцина», Екатеринбург*

*Ural Federal University named after*

*the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg*

*mndudina@yandex.ru*

## ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКМЕОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕВЕРСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

## PEDAGOGICAL ACMEOLOGY: THEORY AND PRACTICE OF REVERSE TEACHING

*Учиться и жить есть одно и то же*

Н. И. Пирогов

**Аннотация.** Поставлены вопросы развития и освоения в отечественной педагогической акмеологии и образовательной практике концепции реверсивного обучения («за рубежом известной как перевернутый класс», англ., «flipped classroom», как «смешанное обучение» – англ., «blended learning»; «обратное» обучение). Концепция обусловлена динамичными социокультурными и образовательными трансформациями, перспективна для развития универсальных учебных действий в общеобразовательной школе и общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций в вузе в плане продуктивного освоения цифровых ресурсов. Как синергетическая, технология смешанного обучения исследует цифровые ресурсы, соединяет преимущества реального и виртуального обучения, результативного применения интерактивных и информационно-коммуникационных технологий. Перспективны теоретические и эмпирические исследования особенно в педагогической акмеологии XXI века.

**Annotation.** The article considers the issues of development and acquisition of the concept of Reverse education (also known as "inverted class," "Flipped classroom," "blended learning" "reverse teaching") in the national pedagogical acmeology and educational practice. The concept is due to dynamic sociocultural and educational transformations, promising for the development of multidisciplinary educational activities in secondary schools and general cultural, general professional and professional competencies at the university concerning the productive managing of digital resources. The article also considers how a synergistic, blended teaching technology explores digital resources, combines the benefits of offline and online education, the effective use of interactive and information and communication technologies. Finally, the perspectives of theoretical and empirical studies, especially in pedagogical acmeology of the twenty-first century, are discussed.

**Ключевые слова:** традиционное и инновационное обучение, цифровые ресурсы, концепция реверсивного обучения, интерактивные технологии, ассертивность личности.

**Keywords:** traditional and innovative education systems, digital resources, the concept of reverse teaching, interactive technologies, personality assertiveness.

Модернизация отечественного образования на всех уровнях ориентирует на переосмысление возможностей использования инновационных дидактических средств, меняющих позиции главных субъектов образования - учащихся и учителей, студентов и преподавателей. В частности, необходимость и возможность отказа от традиционной акроаматической (др. греч. акроаматикон – то, что может быть услышано, воспринято органом слуха)

концепции, когда постановка и формулировка задач, связанных с целеполаганием, планированием, прогнозированием, а также выбором приемлемого содержания, форм и методов обучения, включая оценивание, исходили только от преподавателя. Признаем, что в настоящее и особенно будущее время эта *субъектно-объектная модель* взаимодействия явно противоречит изменившимся социокультурным и образовательным условиям, решению вопросов овладения универсальными учебными действиями (УУД) в общем образовании и общекультурными (ОК), общепрофессиональными (ОПК), профессиональными компетенциями (ПК) в высшем и послевузовском образовании. Феномен жизни и образования состоит в том, что школьный учитель и профессор в вузе уже не являются единственным или почти единственным источником информации. Эту метаморфозу заметил философ Жан-Поль Лиотар и пришел к выводу о том, что «профессор умер, по нему звонит колокол» [8]. Насколько прав философ, предстоит разобраться педагогике и дидактике, особенно акмеологии. В XXI веке учитель и профессор знают «истину в последней инстанции», чтобы «передавать» ее из своих уст в уши студентов? В свое время по этому поводу Ф. Ницше саркастически писал: «Один говорящий рот и очень много слушающих ушей и вполонину меньше пишущих рук – таков внешний академический аппарат, такова пущенная в ход образовательная машина университета... И эту самостоятельность с гордостью восхваляют как «академическую свободу» [9, с. 175].

Концепция реверсивного обучения направлена на преодоление явных и скрытых недостатков традиционного обучения в контексте Четвертой промышленной революции – Industrie 4.0. (Ганновер, 2011), которую связывают с развитием «умного производства» («smart factory»). Оно обусловлено «умным образованием» («smart education»), построенном не столько на репродуктивности обучаемых, сколько на креативной, созидательной деятельности. Это достижимо в коммуникации на базе интернет-сервисов. Процессы глобализации и информатизации в жизни, культуре и образовании вовлекли людей разных возрастов в безграничное информационное пространство и потребовали не только адаптации к неиссякаемому потоку информации, критическому отношению к ней, но и творческому использованию. Отвечая на вызовы времени, образование должно «забегать вперед». В ситуации неопределенности успешнее будет развиваться личность носителя инновационной культуры (инновационная личность, инновационный потенциал личности, обусловленный психофизиологическими детерминантами готовности к инновационной деятельности [1; 2; 3], проявляющаяся в ассертивном (анг. assert – утверждать, отстаивать, assertiveness) поведении уверенного в себе и своей позиции конкурентоспособного студента) [5; 6].

Педагогика и акмеология стремятся к теоретическому обоснованию более эффективной организации самостоятельной работы студентов, которым доступны в любом месте и в любое время источники разнообразной информации. Так «перевертывается» традиционная модель, приобретая реверс, «обратное» направление. Неприемлемое и почти невозможное в традиционном обучении, имеющем одну направленность – от преподавателя к

студентам, становится типичным в настоящее и будущее время. Для этого необходимо выявить особенности цифровых образовательных ресурсов, их технологические преимущества. Например, большой объём информации, размещенный на электронном носителе в разнообразных формах представления – текстовой, графической и мультимедийной, аудио и видео стимулирующего материала, сборники заданий, тесты, сопровождаемые методическими рекомендациями и навигационными материалами. Все это позволяет каждому обучаемому успешно осваивать учебный контент, а также фиксировать динамику процесса, хранение результатов, в том числе оценивания в электронном журнале.

Исследование генезиса концепции, основных принципов и технологии «смешанного обучения» привело к выводу об отсутствии авторского начала, стихийности практического применения в 60-х годах XX века в корпоративном и высшем образовании. Термин «смешанное обучение» впервые использован в 1999 г. в американском Интерактивном учебном центре, разрабатывавшем программное обеспечение преподавания с использованием Интернета [4, с. 2]. Спонтанность и многофакторность развития «смешанного обучения» вызывает сложность его анализа и попыток сформулировать чёткое определение ключевого понятия, – пишет Г.И. Долгова и рассматривает «смешанное обучение» как синергетическую технологию: «Смешанное обучение – это совмещение онлайн- и очного обучения» (Reay, 2001); «Смешанное обучение – это сочетание учебных методов» (Bersin&Associates, 2003); «Смешанное обучение – это система обучения, основанная на сочетании очного обучения (обучения лицом-к-лицу) и обучения компьютерными средствами» («Справочник смешанного обучения», Bonk, 2006). Отмечается главное: «смешанное обучение» определяется как «диапазон возможностей, представленных путём объединения интернета и электронных средств массовой информации, с формами, требующими физического соприсутствия в классе» (Friesen, 2012) [4, с. 2-3]. Заметим, что за рубежом нарастает интенсивность изучения данной проблемы, включая диссертационные исследования [10; 11; 12].

Исследуя теорию и практику, пришли к выводу, что точнее говорить о новом дидактическом подходе в образовании разных уровней, когда совмещается обучение лицом-к-лицу с онлайн-обучением, что позволяет усиливать самостоятельное обучение, самоконтроль, самооценку в активном взаимодействии с преподавателем. Полагаем, что философ Ж. - П. Лиотар прав лишь частично, учитель и профессор необходимы, однако их функции значимо меняются. Справедливости ради заметим, что в отечественном образовании всегда были педагоги, предлагавшие «опережающие задания», однако ограниченность источников информации не позволяла широко использовать этот подход в образовании разных уровней. И пока в российской образовательной практике этот феномен ещё теоретически не осмыслен, редко реализуется. В то же время имеется большой простор для творчества

преподавателей и студентов. Образовательная практика начинается с выбора моделей реверсивного обучения. Так, М.Л. Кондакова выделила шесть моделей реверсивного обучения в зарубежном среднем образовании, активно использующем электронные ресурсы [7]. Например, модель «Face to Face Driver» предполагает, что часть учебного материала как дополнение к учебной программе изучается в аудитории в совместно-разделенной деятельности; модель «Rotation» – «Flipped learning» предполагает совместную деятельность с преобладанием индивидуальной работы студентов; модель «Flex» предполагает увеличение самостоятельной работы обучаемых при дистанционном сопровождении каждого для достижения понимания в условиях группового и индивидуального консультирования; модель «Online Lab» предусматривает сопровождение студентов преподавателем в освоении учебной программы в условиях электронного обеспечения при соответствующей оснащённости учебной аудитории; модель «Selfbender» предполагает свободу самостоятельного выбора дополнительных курсов, когда очные встречи с преподавателем происходят периодически; модель «Online Driver» предусматривает, что большая часть учебной программы осваивается студентами самостоятельно с использованием электронных ресурсов информационно образовательной среды вуза и за ее пределами.

Адекватно спроектированные задания от постановки проблемы, формулировки спорных вопросов в теории, интерпретации фактов и утверждений, представленных в отборе соответствующего содержания, реализуются в учебной аудитории в различных видах реверса – фрагмент доклада, мультимедийная презентация, кейс-технология, диалоговое сопровождение, выяснение и уточнение сути разных позиций, возможность достижения консенсуса. Немного конкретики, использование книги Льва Данилкина «Ленин – пантократор солнечных пылинок» (2017 г.) дало возможность студентам исторического факультета УрФУ, магистратура 1 курс, сформулировать следующие темы: Петербургские годы: начало революционной работы или ее продолжение?; Раскачивание Невской заставы: ответ на социальный запрос или жажда власти?; Ленин в Шушенском: земля ссыльная, обетованная?; книга «Развитие капитализма в России» – бестселлер?; В.И. Ленин на о. Капри: философские диспуты или визиты в банку с пауками?; Пролетарская революция без пролетариев?; Первые шаги большевиков у власти: разрушение или созидание?; Смольный. Октябрь 1917-го – март 1918-го: «триумфальное шествие большевизма из конца в конец громадной страны» или череда катастроф?; Владимир Ульянов – эксцентричный эрудит или начитанный тиран?

Преподаватель решает важнейшую задачу – мотивации студентов на самостоятельное творческое выполнение опережающих заданий при изучении дисциплины и презентации полученных результатов в аудитории. Так осуществляется реверс. С его стороны необходима поддержка и сопровождение каждого обучаемого, он вводит в проблемы изучаемой дисциплины, формулирует основополагающие вопросы, ориентирует в литературе и

предлагает работать самостоятельно. Школьник или студент становится деятельным субъектом своего образования, активным участником процесса от формулировки целей и задач учебного курса, отбора содержания изучаемой дисциплины, выбора дидактических технологий (форм, методов, способов и средств обучения). Наконец, оценка группы, преподавателя и самооценка студента по заранее обоснованным критериям. Реверсивное обучение индивидуализирует образовательный процесс, позволяет иметь ситуацию успеха в соответствии с мотивами и познавательными интересами обучаемых, развивать способности в интерактивных технологиях активного взаимодействия между собой и с преподавателем [6]. В целом развиваются ассертивные свойства личности, способной прогнозировать, планировать, осуществлять выбор наиболее приемлемых способов обучения, эффективной организации самостоятельной работы в субъектно-субъектном взаимодействии личностей как носителей инновационной культуры.

### Список литературы

1. *Галажинский Э. В.* Справка. Инновационный потенциал личности: содержание, структура, пути развития [Электронный ресурс] / Э. В. Галажинский. Режим доступа: [http://www.raop.ru/content/Otdelenie\\_psihologii\\_i\\_fiziologii.2011.06.15.Spravka.pdf](http://www.raop.ru/content/Otdelenie_psihologii_i_fiziologii.2011.06.15.Spravka.pdf).
2. *Демочко В. Б.* Инновационная личность: модель и условия формирования / В. Б. Демочко // Научное сообщество студентов: материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции. Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. С. 253–262.
3. *Долгова В. И.* Психофизиологические детерминанты готовности к инновационной деятельности / В. И. Долгова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 12. С. 17–24.
4. *Долгова Т. В.* Смешанное обучение – инновация XXI века / Т. В. Долгова // Интерактивное образование. 2017. № 5. С. 2–9.
5. *Дудина М. Н.* Ассертивное поведение в этико-педагогическом дискурсе / М. Н. Дудина // Известия Уральского федерального университета. Серия № 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 4 (132). С. 163–170.
6. *Дудина М. Н.* Дидактика высшей школы: от традиций к инновациям: учебно-методическое пособие / М. Н. Дудина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2015, 152 с.
7. *Кондакова М. Л.* Смешанное обучение: ведущие образовательные технологии современности [Электронный ресурс] / М. Л. Кондакова, Е.В. Латыпова. Режим доступа: [http://vestnikedu.ru/2013/05/smешанное\\_obuchenie\\_vedushhie\\_obrazovatelnyie\\_tehnologii\\_sovremennosti/](http://vestnikedu.ru/2013/05/smешанное_obuchenie_vedushhie_obrazovatelnyie_tehnologii_sovremennosti/).
8. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодернизма / перевод с фр. Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. 159 с.
9. *Ницше Ф.* О будущности наших образовательных учреждений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/bildung/>.
10. *Abdullah A. Almodaires, Ghaida M. Alayyar, Tareq O. Almsaud & Faisal M. Almutairi.* The Effectiveness of Flipped Learning: A Quasi-Experimental Study of the Perceptions of Kuwaiti Pre-Service Teacher // International Education Studies. 2019. Vol. 12. № 1. P. 10–23.
11. *Alzaytuniya S. H.* The Effectiveness of Using Flipped Classroom on Tenth Graders' Grammar Learning and Motivation for English: Doctoral thesis, University of Gaza, 2016. 177 p.
12. *Nguyen, B., Yu, X., Japutra, A., & Chen, C. S.* Reverse teaching: Exploring student perceptions of “flip teaching”. Active Learning in Higher Education. 2016. № 17 (1). P. 51–61. <https://doi.org/10.1177/1469787415616727>.